

Данилевский, Григорий Петрович - известный романист. Родился 14 апреля 1829 г., в богатой дворянской семье Харьковской губернии, учился в Московском университетском пансионе и Петербургском университете, где кончил курс со степенью кандидата прав. За год до того, он по ошибке был привлечен к делу Петрашевского и несколько месяцев просидел в Петропавловской крепости в одиночном заключении. Служа в министерстве народного просвещения, неоднократно получал командировки в архивы южных монастырей. В 1856 г. он был одним из писателей, посланных великим князем Константином Николаевичем для изучения различных окраин России. Ему было поручено описание побережий Азовского моря и устьев Дона. Выйдя в 1857 г. в отставку, Данилевский поселился в своих имениях, был депутатом харьковского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян, позднее губернским гласным и членом харьковской губернской земской управы. В 1868 г. Данилевский поступил было в присяжные поверенные харьковского округа, но вскоре получил место помощника главного редактора "Правительственного Вестника", а в 1881 г. был назначен главным редактором этой газеты; состоял также членом совета главного управления по делам печати. В библиографическом отделе "Правительственного Вестника" он весьма часто давал благоприятные отзывы о таких литературных явлениях, которые в изданиях консервативного лагеря встречали резкое порицание. Мало замечательны его поэма из мексиканской жизни "Гвая-Лир", "Украинские сказки" (8 изд.), "Крымские стихотворения" (1851), переводы из Шекспира ("Ричард III", "Цимбелин"), Байрона, Мицкевича и других. Удачнее были повести из малороссийского быта и старины, собранные в 1854 г. в книжку "Слобожане". Первый роман, обративший на Данилевского внимание большой публики, - "Беглые в Новороссии" (1862), подписанный псевдонимом А. Скавронский. За ним последовали "Беглые воротились" (1863) и "Новые места" (1867). В 1874 г. появился "Девятый вал". Повестью "Потемкин на Дунае" (1878) начинается вторая половина литературной деятельности Данилевского, почти исключительно посвященная исторической беллетристике. Одно за другим появляются: "Мирович" (1879); "На Индию при Петре" (1880); "Княжна Тараканова" (1883); "Сожженная Москва" (1886); "Черный год" (1888) и ряд рассказов из семейной старины. В 1866 г. Данилевский издал книгу "Украинская старина" (исторические и биографические очерки). Умер Данилевский 6 декабря 1890 г. Непосредственно-художественное дарование Данилевского не велико. Ему совсем не удаются характеристика и отделка отдельных лиц; у него не хватает терпения стройно и последовательно довести интригу до конца, он всегда торопливо распутывает ее кое-как, вследствие чего ни один роман его не обходится без того, чтобы на сцену не появился какой-нибудь *deus ex machina*. Это сообщает произведениям его характер анекдотичности, а подчас и мелодраматичности. Но он, бесспорно, занимательный рассказчик, и, за исключением "Девятого вала", все вышедшее из-под его пера читается с большим интересом. Тайна этого интереса лежит в выборе сюжетов. "Девятый вал" потому и скучен, что взята обыденная тема, в которую только изредка вкраплены излюбленные Данилевским уголовные мотивы. Во всех остальных его произведениях сюжеты самые экстраординарные. Три "бытовых", по намерению автора, романа Данилевского, образующие трилогию, посвященную изображению оригинальной жизни Приазовского края ("Беглые в Новороссии", "Беглые воротились" и "Новые места") не составляют исключения. Критика Западной Европы, где Данилевский пользуется большой популярностью (существует около 100 переводов разных его сочинений), справедливо дала ему за эту трилогию эпитет "русского Купера". Жизнь новороссийских степей под кистью Данилевского получила необыкновенно романтическую окраску. Похищение женщин, лихие подвиги разбойников, величавые беглые, фальшивые монетки, бешеные погони, убийства, подкопы, вооруженное сопротивление властям и даже смертная казнь - вот на каком непривычном для русского реализма фоне разыгрываются чрезвычайные события трилогии. Один из немногих в русской критике апологетов Данилевского, П. Сокальский, основываясь на второстепенных, в сущности, подробностях и эпизодах трилогии, усматривает в ней "поэзию борьбы и труда". Сам автор, в лирических отступлениях и постоянном приравнивании Новороссии к "штатам по Миссисипи", весьма ясно обнаруживает стремление придать приобретательским подвигам своих героев характер протеста против крепостной апатии, мертвым кольцом охватившей и барина, и мужика. Не следует забывать, что трилогия Данилевского была задумана и частью даже написана в ту эпоху, когда деловитость, как противоядие косности, соблазняла самых крупных писателей наших (Штольц Гончарова). Не удивительно, что и второстепенному таланту Данилевского не удалось выделить в погоне за наживой элементы душевного порыва к сильному и яркому: спекуляторы его только спекуляторами и остались. Вместо "поэзии борьбы и труда" гораздо вернее усматривать в трилогии, вместе с критикой 60-х годов, одну только "художественную этнографию". В "Девятом вале" Данилевский, в лице Ветлугина, сделал попытку прямого апофеозирования "делового" человека; но на этот раз получилось нечто до такой степени безжизненное, что самые горячие защитники Данилевского признали попытку безусловно неудачной. Исторические романы Данилевского уступают художественно-этнографическим произведениям его по свежести и воодушевлению, но они гораздо зрелее по исполнению: в них меньше характерной для Данилевского